

Еда была уже приготовлена и подана на стол.

Сидя за обеденным столом, Сюнь Шаорун взяла еду для Цзян Юй и сказала: «Я знаю, что позже ты собираешься записывать развлекательное шоу. В прошлый раз я смотрела варьете с твоим отцом. Ю Ю, ты много страдала, не так?»

Цзян Синъи чуть не выплюнул полный рот риса.

Он молча сжал шею. Думая о том, что именно он привел Цзян Юй для участия в этом развлекательном шоу, тетя Сюнь больше не станет его ругать, верно...

Цзян Юй искренне сказала: «Мама, на самом деле я не страдала. Ты мне веришь? Я думаю, что команда программы пострадала еще больше».

Сюнь Шаорунг явно ей не поверила. «Не лги мне. Когда я увидела, что ты ешь, тебе пришлось пройти миссию, чтобы получить это. Что это за варьете? Они даже не дают тебе нормально поесть. Эти эстрадные шоу изо всех сил стараются заставить гостей страдать?»

Ан Имин мягко объяснил: «На самом деле, это не так...»

Сюнь Шаорунг посмотрела на него. — Ты все еще можешь это сказать? Тогда вы даже голосовали за это варьете. Думаю, тебе следует пойти и поговорить с командой программы. Несмотря ни на что, еда по-прежнему очень важна. Нельзя голодать детям!»

Ан Имин сморщил шею. «Я скажу им. На этот раз больше не будет...»

Цзян Синъи уже был готов к тому, что его отругают, но вместо этого стрела попала в Ань Имина.

Цзян Синъи: ???

Он не слишком много думал об этом. Он только чувствовал, что Сюнь Шаорунг слишком беспокоилась о Цзян Юй, поэтому она так сказала. Иначе зачем Ан Имину искать команду программы?

Он также знал, что Ань Имин нашел новую работу, но Ань Имин и Сюнь Шаорунг никогда не упоминали название компании, поэтому он не спрашивал.

Цзян Юй серьезно сказала: «Мама, тебе не о чем так волноваться.

«Даже если все остальные не могут есть, я смогу есть.

«Я бог игр». Такая глупость, исходящая из уст Цзян Юй, имела странное чувство юмора.

Цзян Синъи расхохотался.

Сюнь Шаорунг и Ань Имин тоже были удивлены.

— Ладно, ладно, ладно, бог игр. Сюнь Шаорунг взяла кусок курицы и положила его в миску Цзян Юй. "Есть больше. Только когда ты сыта, ты можешь быть богом».

После ужина Цзян Юй пошла на кухню, чтобы помочь Сюнь Шаожун вымыть посуду.

Цзян Синъи сопровождал Ань Имина, чтобы посмотреть телевизор на диване.

Рука Ан Имина по привычке коснулась шкафчика у дивана, но он не смог найти свои очки. Цзян Синъи заметил выражение его лица и обеспокоенно спросил: «Дядя Ань, ты что-то ищешь? Хочешь, я помогу тебе его найти?»

«О, я ищу свои очки. Кажется, я оставил их в кабинете.

Цзян Синъи встал. — Я пойду в кабинет, чтобы взять их для тебя.

Ан Имин не отказался. "Хорошо, спасибо."

Он запер всю важную информацию из кабинета в шкаф. Он больше не оставит их лежать без дела. Это был урок, который он извлек из предыдущего инцидента.

Даже если в конце концов это не имело к нему никакого отношения, это оставило на нем психологический шрам, так что он должен был быть более осторожным во всем.

Цзян Синъи вошел в кабинет.

Очки лежали на столе. Они были очень привлекательными, и их можно было увидеть, как только он вошел.

Цзян Синъи собирался уйти, забрав очки, но случайно краем глаза заметил на столе небольшое украшение.

Он увидел, что в нижней части украшения были вырезаны слова. Он поднял его и хотел рассмотреть четче, но увидел несколько маленьких черных слов внизу орнамента.

«Сделано в городе Шэнь».

Глаза Цзян Синъи расширились!

Шэнь Сити!

Эта штука выглядела как сувенир из города Шэнь!

Могло ли быть так, что дядя Ань и другие были в городе Шэнь?

Но Цзян Юй ясно сказала, что она никогда не была там раньше...

Цзян Синъи облизал губы. Он необъяснимо нервничал.

Наличие этой вещи не обязательно означало, что дядя Ань, Цзян Юй и другие были в городе Шэнь. Это также мог быть небольшой подарок от кого-то другого, пришедшего из Шэнь.

Город.

Цзян Синъи подавил волнение в своем сердце и отнес очки Ань Имину.

Ан Имин взял у него очки и надел их. «Спасибо, Синъи. Я старею. Я не привык без очков».

Он взял свой планшет и начал читать новости отрасли.

Имин проводил час в день за чтением отраслевых новостей, чтобы понять последние новости отрасли. Хотя он, возможно, не сможет учиться быстрее, чем другие, и он, возможно, не сможет использовать это лучше, чем другие, на него повлияло то, что он услышал и узнал. Как только он получит больше знаний, он сможет идти в ногу с молодыми людьми и иметь собственное мнение.

Из-за этого авторитет Ань Имина в компании не был низким.

Цзян Синъи все еще думал об этом маленьком сувенире. Он не хотел держать это в своем сердце и не искать ответ.

Поэтому он притворился небрежным и сказал: «Дядя Ан, на этот раз мы едем в Н город., чтобы записать развлекательное шоу. Дядя Ан, ты был там раньше?»

Ан Имин ответил: «Мы были там раньше. Когда мы были маленькими, мы время от времени

ходили туда играть».

Цзян Синъи спросил: «Тогда где вы еще были, ребята?»

Ан Имин вспоминал: «Мы были в городе Б, городе С... и городе Шэнь, городе Р...»

Услышав ответ, который он хотел, сердце Цзян Синъи подпрыгнуло, но он не показал этого на своем лице: «Итак, дядя Анъ, ты был во многих местах... Я был в городе Шэнь раньше, но это было много лет назад. . Когда ты был там, дядя Ан?

Ан Имин задумался: «Гм... я не думаю, что это было так давно. Дай подумать... Кажется, это было года два назад?

Веки Цзян Синъи дернулись!

Два года назад!

Это был год, который случился!

В горле Цзян Синъи пересохло. — Какой это был месяц?

Ан Имин сказал: «Это должно быть во время зимних каникул. Это потому, что мы играем с Ю Ю только во время зимних и летних каникул. Я помню, как в то время ездил в город Шэнь, потому что зимой там было не слишком холодно, так что это должны быть зимние каникулы».

Цзян Синъи сжал кулаки.

Время тоже было подходящее...

В том году это было как раз перед гала-концертом Весеннего фестиваля...

Он был на мероприятии в Шень Сити. Возможно, это было потому, что он был слишком популярен в то время, и был молод, поэтому не слишком настороженно относился к другим. Он не ожидал, что кто-то среди бела дня поместил змею в выставочный зал.

В это время змея внезапно выскочила, и он был застигнут врасплох. Его укусила змея, и вскоре онемели ноги.

Цзян Синъи не осмеливался двигаться слишком резко, чтобы предотвратить дальнейшее распространение яда.

В то время он думал, что ничего страшного, если он потеряет ногу. Пока его голос не был поврежден, он все еще мог петь. Эти люди не повлияют на него и не смогут помешать его будущему.

Он даже не задумывался о том, почему его сотовый телефон в это время не ловил. Даже если бы он хотел позвонить Ву Тину, чтобы спасти его, он не мог.

Яд оказался сильнее, чем он думал.

Когда его сознание постепенно угасло, он увидел, как к нему подошла маленькая девочка. Она спросила: «Брат, что с тобой случилось?»

Он только успел ответить: «Я не умер все же...»

Когда он очнулся, то уже лежал на больничной койке, а Ву Тин стоял рядом.

У Тин сказал, что ему повезло встретить добросердечную женщину, которая высасывала змеиный яд своим ртом.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2017644>